

Андрей Сенников

*Душа
во всем*

Андрей Сенников

**Душа во всем. THE ISLAND
UNDER THE STARS**

«Издательские решения»

Сенников А.

Душа во всем. THE ISLAND UNDER THE STARS /
А. Сенников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858623-1

Человеческое восприятие мира вокруг несовершенно. Мы не видим большую часть светового спектра. Мы многого не слышим вокруг себя. Ультра- и инфразвук мы умеем регистрировать только с помощью приборов. Обоняние и осязание тоже не на высоте. А что, если хорошенько прислушаться, немного увеличить свои границы восприятия... Может, вокруг больше окажется собеседников и друзей... Не только среди животных и людей...

ISBN 978-5-44-858623-1

© Сенников А.
© Издательские решения

Душа во всем THE ISLAND UNDER THE STARS

Андрей Николаевич Сенников

© Андрей Николаевич Сенников, 2018

ISBN 978-5-4485-8623-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Очередной дождливый осенний день, такой же, как вчера и два дня назад. Самое скверное, что прогноз синоптиков не предвещал ничего утешительного и на неделю вперед. Стандартная погода для этого времени года. Бесконечные лужи на шоссе и грязные брызги от встречных автомобилей. Движение по трассе не очень интенсивное, но редкие автомобили пролетали мимо именно на самых опасных и мокрых участках. Каждая стремилась поднять как можно больше жижи с асфальта, что бы досадить старенькому тягачу Сергея.

Сам он крутил баранку, громко матерясь сквозь зубы, покрывая проклятиями небо с его мерзким и бесконечным дождем, дорогу, сплошь искромсанную ямами, дорожные службы, халатно относящиеся к ремонту этих самых дорог, правительство, что не следит за дорожниками. Водителей, проносящихся мимо машин. Те вообще неправильно едут: то быстро, то медленно, не соблюдая дистанцию, да и вообще правила дорожного движения. Повода хватало вокруг, чтобы его красноречивые ругательства не умолкали ни на минуту. Сергей хаял грузовик, в кабине которого восседал. Неплохой немецкий тягач, хоть и в солидном для автомобиля возрасте. Все знакомые водители-дальнобойщики обращали на эту модель тягачей, невзирая на год выпуска, особое внимание. Простой, надежный, как танк, и не убиваемый. Подвернулся выгодный вариант. Купил. Начал работать. Первое время не мог нарадоваться. Действительно, хорошая техника. И работа постоянная появилась. Ежедневные рейсы приносили приличный доход. Но через месяц всё неожиданно изменилось. Тягач начал хандрить. Сначала электрика дала сбой. Перегорели предохранители и оплавилась проводка. Разобрался с помощью знакомого автоэлектрика. Затем поочередно – топливная аппаратура, трансмиссия, система охлаждения двигателя, тормоза выходили из строя. Каждый раз в дальних рейсах случалась поломка. Сергей раздражался всё больше. Поездки срывались, заказов становилось меньше. Грузоотправители не желали работать с ненадежным перевозчиком. А Сергей крыл матом машину, грозился утопить в реке или разобрать на запчасти. Вот и сегодня: только начав движение за грузом в соседний район, он услышал неприятный треск под кабиной в области двигателя. С досадой ударил кулаком по приборной панели. От сотрясения выскочила лампа светового индикатора, что еще больше разозлило хозяина авто.

– Всё!!! Достало старое корыто!!! Разберу по винтику. Продам к чертям собачьим и ни капли не пожалею о содеянном! Кусок дерьма!

Останавливаться в такую мерзкую погоду и поднимать кабину для осмотра не было желания. Раздражение росло.

Сергей прислушался к работе двигателя. На скорость посторонний звук не влиял, и показания приборов были в норме. Рейс сегодня не очень дальний, но заказчик платил по хорошему тарифу за доставку груза, оставалось надеяться, что поломок серьезных не будет. Решено ехать до последнего.

Дорога тянулась сквозь деревушки и небольшие поселки, поочередно сменяясь участками хвойного леса и кусками разработанных человеком полей, поэтому приходилось посто-

янно работать рычагом коробки передач и педалью сцепления, выбирая нужный скоростной режим. В очередной деревне внимание Сергея привлек стоявший на обочине человек с зонтом.

Это был старик в парадной военной форме с медалями и орденами на груди. Они поблескивали рыжеватым цветом между отворотами не застегнутого на пуговицы серого плаща. Как-то выделялась его фигура на фоне мрачной обыденности вокруг, излучала невидимый свет. Сергею на мгновение показалось, что мир стал чуточку ярче, несмотря на бледность неба. Пропала злость. Ему показалось, что он находится в полной гармонии с окружающим миром. И эта сырость, и время года, да вообще всё вокруг какое-то подходящее для места и времени и не вызывало ни раздражения, ни желания что-то изменить, поправить. Старик, отгораживающийся от бесконечного потока небесной влаги черным зонтом, поднял руку. Он ловил попутный транспорт и искренне, как то по-детски улыбался. Словно не было дождя с мерзким порывистым ветром, или, может быть, ненастье доставляло ему удовольствие?

Тягач издал резкий шипящий звук, остановившись у голосующей фигуры. Открылась пассажирская дверь и в кабину заглянул ветеран.

– Молодой человек, разрешите составить вам компанию в такой прекрасный день?

– Конечно отец, забирайся, – Ответил Сергей, чуть повеселевший от мысли, что можно будет за беседой отвлечься от повседневной рутины и мыслей о маячившем в скором времени очередном ремонте.

Когда грузовик тронулся с места, попутчик аккуратно затолкал сложенный мокрый зонт в специальный самодельный чехол, дабы не распространять воду по кабине. Повернулся к водителю и с задором заговорил.

– Имею честь представиться – Григорий Анатольевич.

Протянул руку. Сергей пожал старческую, сухую ладонь и тоже назвал своё имя.

– Сергей. Очень приятно. Куда путь держишь, отец? Что заставило тебя в такую непогоду выбраться из уютного дома? Может, случилось что? – Веселым и бодрым тоном, подражая оптимизму попутчика, спросил Сергей.

– Еду навестить своего боевого товарища. Чувствую, больше возможности не будет, ибо путь мой заканчивается.

– Какой путь? – Переспросил Сергей, не совсем поняв смысл сказанного.

– Жизненный путь, Сережа, жизненный. Люди, оказывается, чувствуют приближение этого момента. Говорят редко, дабы не расстраивать близких, его окружающих. Но тебе-то я могу сказать об этом, потому как мы не близкие люди и ты не сможешь успеть расстроиться, так как ехать мне не далеко и не долго. Друга своего навещал я обычно по праздникам. День Победы, например, а сейчас приходится внепланово... Попрощаться, так сказать.

Сергей был в растерянности. Внезапный попутчик говорил о скорой смерти, но в интонации его голоса и поведении не было и намека на страх или сожаление. Бодрый, жизнерадостный старичок. Может он так шутит над молодыми и его это забавляет? Но не шутят так обычно на тему смерти. Может он сумасшедший? С другой стороны только специалист может поставить диагноз о психическом состоянии человека. Григорий Анатольевич прекрасно подходил на роль пациента специализированной клиники, где содержат выживших из ума, после получения вследствие старости или травмы людей. Эта его оптимистичная форма общения может и является признаком отклонений психики? Точно! Сбежавший пациент. А вдруг он буйный и за ним тянется длинный список жестоких и кровавых преступлений и он, Сергей, следующая жертва...

Словно прочитав его мысли старик, прищурился весело глаза, коротко хихикнул и добавил:

– Нет-нет, сынок, я не сумасшедший. На войне, правда, контужен два раза был, ранения тяжелые, но в своём уме остался. Я просто так отношусь к неизбежному. Не можешь изменить ситуацию, смиришься и радуйся тому, что осталось у тебя. Вот поэтому веселый я такой, – протяжно напел он, продолжая улыбаться.

– Однако. – Помолчав с секунду, Григорий Анатольевич добавил. – В моём родном селе соседи, наверное, могут сказать, что я со странностями. Что заговор магический знаю, поломки нахожу и исправляю, техника слушается. Люблю просто я машины. Что тут поделаешь?

Старик погладил рукой панель приборов тягача, наклонившись вперед. В этот момент Сергей заметил, что посторонний скрежет под кабиной пропал. Двигатель заработал ровно. Наверняка лишнее отвалилось и скоро жди беды. Но останавливаться для осмотра не соби-рался. Он взглянул на приборы, которые выдавали информацию о давлении масла, темпера-туре охлаждающей жидкости и всего остального. Надавил на педаль акселератора. Грузовик послушно увеличил скорость. Попутчик, как показалось Сергею, уснул. Он сидел, наклонив-шись вперед, с закрытыми глазами. Правая рука покоилась на пластиковой панели с бардач-ком. Ну что тут сказать. Возраст. Скорее всего, ветерану было под сотню лет. А он еще бодря-чок, вон автостопом путешествует. Молодец!

Мне бы дожить до такого почтенного возраста...

Вдруг дедуля, не открывая глаза, вновь начал говорить. Медленно и тихо словно прислу-шивался к чему то. Улыбка и шутливая интонация исчезли.

– Хороший у тебя, сынок, автомобиль. Крепкий, надежный, трудяга...

– Да уж, надежный! – Усмехнулся Сергей. – Только успевай запчасти заказывать, да оче-редь в ремонтном боксе за...

Григорий Анатольевич заставил Сергея замолчать на полуслове, прижав указательный палец к губам. Потом сам откинулся на спинку кресла, убрав морщинистую, сухую руку с пластмассовой детали машины.

– Не говори при своем автомобиле оскорбительные слова, незачем вносить сумбур в ваши отношения.

– Какие еще отношения? С кем? С кучей ржавого железа на колесах? – Сергей, возму-тился и хотел выкрикнуть еще пару обидных ругательств, но раздавшийся с удвоенной силой скрежет из подкабинного пространства заставил его замолчать. Металлический звук тут же утих.

Сергей недоуменно, чуть испуганно посмотрел на старика. Тот улыбался. Словно не слыша, что произошло, сказал:

– Давай, сынок, я расскажу тебе одну историю, а потом уж своё видение или объяснение одной, не признанной учеными, теории. Моей теории.

Хозяин грузовика одобряюще кивнул головой.

Он вел свой тягач вперед и внимательно слушал рассказ необычного пассажира. А за окном лил холодный осенний дождь, берущий бесконечный запас влаги из тяжелых низ-ких свинцовых туч.

1943 год. Молодого парня только что выпустили из танкового училища при заводе, где собирали танки Т-34 и отправляли на фронт. Шла война. Советский народ отчаянно защищал свою родину от немецко – фашистских захватчиков. Страна остро нуждалась в бронетанковой технике и экипажах боевых машин. Парню... никто не помнит его имени. Назовем его, допу-стим, Иван.

Ивану обучение давалось довольно легко, потому что до наступления совершеннолетия работал трактористом в родном колхозе, по месту жительства. Был на хорошем счету, исправно водил свой гусеничный трактор по полям, пахал, бороновал, сеял, перевыполняя план, постав-ленный руководством. Просился на фронт с первого дня войны, писал заявления в военкомат, но получал отказ по причине недостаточного возраста. И вот в начале 43-го года его, нако-нец-то, призвали в ряды советской армии. Род войск был предопределен военкоматом его род-ного села. Механизатор. Разбирается в технике. Значит, будет танкистом. Соответствующие справки и характеристики прилагались. Трехмесячные курсы позади и он стоит у стен завода рядом с молодыми ребятами, такими же, как он сам и слушает напутственные речи руково-

дителей завода и представителей партии. Позади в нескольких метрах стоят они, свежескрашенные, новенькие, красивые тридцатьчетверки. Гроза врага и надежда советского народа.

Вчера распределили по отделениям, боевым машинам. Ваня – механик-водитель. Командир, связист, заряжающий. Четыре молодых парня. Такая ответственность и честь. После напутствий от имени партии, последовала команда: «По машинам!»

Марш-бросок в пятьдесят километров в качестве обкатки и освоении боевой единицы, затем пристрелка на полигоне и всё – железнодорожная станция, фронт. Каждый день танковый завод выпускал в жизнь по батальону бронемашин и тот момент, когда Иван с экипажем грузились на платформы, ни чем не выделялся в истории. Вчера шла погрузка и сегодня идет, и завтра будет. За день до объявления марш-броска шла подготовка машин к выезду силами самого экипажа. Командир активно участвовал в заправке. Носили топливо ведрами, а Иван фильтровал его через шелковый платок, выданный ему вместе с танковыми часами и другими атрибутами командного состава. Масло, вода, ЗИП проверены. Радист настраивал радиостанцию и пулемет. Заряжающий распределял боекомплект. Работы никто не чурался. При подготовке танка все равны, во многом от качества обслуживания зависела жизнь всего экипажа. Когда суета вокруг машин к вечеру закончилась, и будущие герои танковых сражений отправились на отдых в казарму, лишь немногие оставались у машин. Некоторые доделывали мелкие работы, кто то еще и еще раз отработывал полученные в теории навыки управления. Иван просто стоял у танка. Он снял варежку и положил ладонь на холодную броню, тихо бормоча что то себе под нос. Время от времени поглаживал, похлопывал броню. Когда то ему отец дал совет, как обращаться с техникой. Машина, как и лошадь с собакой, тоже умеют думать, по-другому воспринимают мир, но всё же мыслят и чувствуют. Имеют душу. И от того, как относишься ты к ним, зависит соответственно отношение к тебе. Иная привязанность, чем у братьев наших меньших.

Иван верил своему отцу и следовал наказам мудрого человека. В тот вечер он знакомился со своим железным конем. Рассказывал о себе, о местах, откуда он родом, куда их отправят завтра и чем это может закончиться для них и страны в целом, если они потерпят поражение. И потом он всегда обращался с танком, как с живым. Перед боем объяснял приказы командования, после боя хвалил или журил машину за поломки и отказы приборов и механизмов. Да, Иван был чудноватым человеком. Нет, в компании он остролов и шутник, но всегда стремился уединиться со своей машиной, отговариваясь техническими регулировками, мелкими настройками тяг, рычагов, люфтов и тому подобное. К особенностям поведения своего механика-водителя командир, да и остальные ребята привыкли и не обращали внимания. Ну, есть у парня странности. Да у кого их нет? Зато как он водит. Загляденье. Просто Ас. И везунчик, в рубашке родился. Он чудесным образом чувствовал мины замаскированные в земле и объезжал их. Его феноменальная реакция позволяла уворачиваться от летящих снарядов. Поломок намного меньше, чем у других экипажей.

Так вот. Однажды наши войска никак не могли прорвать оборону фашистов на небольшом заболоченном участке леса. Требовался проход для танков. А его не было на всей линии обороны. Бескрайние болота. А этот единственный перешеек очень хорошо обороняли немцы. Любая машина или танк были на прицеле врага, да к тому же и мин неприятель успел понаставить. Знали, что выгодна позиция, вот и держали до последнего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.